

Любимая буква «Ю»

На малой сцене МХАТа имени А.П.Чехова – премьера пьесы Ольги Мухиной.

Наш корреспондент Павел ПОДКЛАДОВ беседует с автором

– Что такое «Ю»?

– «Ю» – буква русского алфавита. Но в момент работы над пьесой выяснилось, что это моя любимая буква. Тогда она мне казалась красивой, певучей, графической, говорящей о любви.

– Сначала возникла пьеса или буква?

– У меня сначала возникает название, а потом уже пьеса. Я думала, думала – вот и получилось.

– Вам не страшно было отдавать букву «Ю» во МХАТ?

– Нет, не страшно. Наоборот, я так рада! Мне так нравится – я выхожу из метро, я иду в Камергерский переулок, я вся

трепещу и радуюсь. Мне очень нравится спектакль, мне понравились артисты и с Женей Каменьковичем мы давно дружим.

– Почему Каменькович снова вернулся к этой пьесе?

– Там был маленький размах для него. Конечно, ему хотелось размахнуться, что он сейчас и сделал. Ребята были очаровательные, но тот спектакль был студенческим, прежде всего для режиссера. Мне и он очень нравился, но там, например, декораций не было, а тут они такие шикарные, красивые!

– Совпадает ли ваше видение персонажей с режиссерским?

– Когда я пишу пьесы, то вырезаю из разных журналов картинки. Поэтому изначально всех персонажей я себе представляю такими, какие они на картинках, и специально их ишу. И потом, когда уже видишь другой спектакль, то привыка-

ешь к другим людям и в них влюбляешься. Потому что я, конечно же, очень люблю свою пьесу и всех людей.

– Картинки как-то использовались в спектаклях?

– Пока нет, но сейчас – первый опыт, они используются, например, в программах. Женя пытается делать какие-то титры на стенах, но еще неизвестно, останется ли это. Некоторые титры – названия сцен что-то придумано коллективом. Я, например, даю этими картинками почитать режиссеру, что думаю о человеке. Но все по-разному к нему относятся. Я видела одного режиссера, у него был рабочий материал, рукопись – и лица на картинках были замазаны фломастером. Я говорю: «Что это такое»? А он: «Я специально их зарисовал, чтобы мои актеры их не видели и чтобы они не обезьянничали».

– Неужели вы, когда пишете, уже представляете себе спектакль?

– Свой какой-то спектакль, конечно, представляю. Но совсем другой. Я считаю, что в литературном цеху драматурги – очень счастливые люди. Потому что если ты пишешь книжку, то написал – и все. Ну, если тебе, конечно, повезет, ты можешь увидеть кино. А драматурги – они пишут как будто ноты, а потом уже могут наслаждаться. Если спектакль удачный, они могут слушать, смотреть на всех этих оживших людей – таких, теперь других...

– Вы не собираетесь еще что-нибудь сделать с «фоменками»?

– Я думаю, не секрет, что эта пьеса была писана специально для них, специально на двенадцать человек. Для Гали Тюниной и Кирилла Пирогова в главных ролях. Пока больше не получается. Так складывается.

– «Фоменки» говорят, что им очень трудно играть спектакль «Таня-Таня», как вы думаете, почему?

– Это был первый подобный опыт и у них, и у меня. У этого спектакля тяжелый путь, всем тогда было сложно. Я думаю, сейчас, со вторым спектаклем уже легче. Непривычное все. Текст непривычный. Уверенности в успехе еще не было, я думаю, ни у кого. Сейчас уже не так страшно, как в тот раз.

– Вы – совсем юная девушка. Откуда вы столько знаете о любви?

– Спасибо за такой вопрос, я распеваю его только как комплимент. Жизнь такая, возраст.

Мухина Ольга

10.01.

354